

РАЗДЕЛ 5
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

SECTION 5
LINGUOCULTURAL ASPECTS OF TRANSLATION

**ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОЦЕССА ПЕРЕДАЧИ
РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ПРОБЛЕМА ПРАВИЛЬНОСТИ
ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ**

**CONSIDERATION OF THE REALIA TRANSFER PROCESS
DURING TRANSLATION OF FICTION AND THE PROBLEM
OF TRANSLATION DECISIONS CORRECTNESS**

И.И. Вербилевич

I.I. Verbilovich

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
Belarusian State University, Minsk, Belarus
e-mail: ira.verbilovich@mail.ru

В статье представлен теоретический анализ проблемы передачи лингвокультурем-реалий в художественном переводе в рамках лингвистической и интерпретативной стратегий перевода. Рассмотрены основные приемы перевода при передаче реалий.

The article deals with the problem of realia transfer in literary translation done within the framework of the linguistic and the interpretive translation strategies. The main methods of realia translation are considered.

Ключевые слова: художественный перевод; стратегии перевода; лингвистическая теория перевода; интерпретативная теория перевода.

Key words: literary translation; translation strategies; linguistic translation theory; interpretive translation theory.

Практика перевода неизбежно сталкивается с вопросом о единицах перевода, в определении которых нет и не может быть универсальности. Выделение тех или иных текстовых элементов в качестве единиц перевода предопределено жанровой спецификой текста, условиями перевода (письменный, устный). В художественном переводе исторического романа в разряд единиц перевода бесспорно попадают реалии – предметно-концептуальные художественные формы, имеющие не просто значение, но *значимость*. Реалии являются узловыми элементами пересечения текстовой семантики и факторов широкого исторического контекста (идеологического, культурного, художественного), которые задают

смыслообразующую ось значимости в произведении, по отношению к которой разворачивается нарратив.

Художественное произведение является, несомненно, эстетическим сообщением. По мнению У. Эко, чем сложнее сообщение, тем выше его эстетическая нагрузка. Представляя собою эстетическое сообщение максимального уровня сложности, художественное произведение обладает «избыточностью», что вызывает «информационное напряжение». Можно полагать, что реалии в произведении – это именно те элементы текста, которые вызывают информационное напряжение у читателя в силу дополнительной информации (избыточности) на уровне кодов языка и культурных кодов [8, с. 82].

В художественном переводе уместно говорить не о переводе реалий, а о *передаче* реалий при переводе романа. В рассмотрении данного процесса выделяют две теории: 1) лингвистическую и 2) интерпретационную.

В рамках **лингвистической** теории перевода передача реалий на другой язык анализируется с точки зрения сопоставления двух языков по «принципу взаимной переводимости как главного свойства, присущего всякой паре языков» [3, с. 544]. Особенность данного подхода заключается в том, что перевод слов-реалий рассматривается как «переход от одной системы знаков к другой», и самым важным видится выявление модели передачи реалий на другой язык, которая будет оптимальна при переводе текстов различной жанрово-стилистической тематики [7, с. 123]. Подобное видение процесса перевода реалий аргументируется отмеченной в свое время Я.И. Рецкером регулярностью соотношения единиц двух языков, что проявляется в наличии в языке перевода закономерных соответствий для значительного массива единиц языка оригинала (эквиваленты, аналоги и адекватные замены) [5, с. 156–183]. Поддерживая лингвистическую теорию перевода, Л.С. Бархударов также предлагает соотносить понятие перевода каких-либо лексических единиц с понятием эквивалентности, т.е. «сохранением неизменного плана содержания при замене плана выражения оригинала» [1, с. 240].

Соответствие, которое обеспечивает факт «переводимости» лингвокультурем, может быть: полным, частичным либо вовсе отсутствовать. По мнению Л.С. Бархударова, реалии относятся к единицам частичного соответствия или же отсутствия такового, причем в последнем случае требуется использование трансформаций [1, с. 122]. А.В. Федоров, равно как и Л.С. Бархударов, считает, что проблему передачи реалий на другой язык помогает в значительной степени решить применение переводческих трансформаций [6, с. 184].

Лингвистическая теория перевода, активно развиваемая такими учеными как М.М. Морозов, А.В. Федоров, С.И. Влахов, С. Флорин, Я.И. Рецкер, Л.С. Бархударов, отмечает 4 основных приема передачи реалий, которые мы предлагаем рассмотреть на примере перевода романа «Ассегай» южноафриканского англоязычного писателя У. Смита.

Транскрипция / транслитерация подразумевает передачу графической или звуковой формы слова-реалии в языке оригинала средствами языка перевода (возможно заимствование только корневой части и добавление суффиксов «своего» языка: т.е. адаптированная транслитерация): *tribalism* – трайбализм ‘племенная, этническая обособленность’, *shamba* – шамба ‘возделанный участок земли, плантация’, *drugstore* – драгстор ‘аптечный магазин’, *assegai* –ассегай ‘название разновидности копья’.

Данный прием перевода в основном применяется при передаче общественно-политических, географических, некоторых бытовых этнографических реалий и имен собственных, например, *baron* – барон, *lord* – лорд, *arch* – арка, *Winchester* – Винчестер.

Преимуществами этого способа перевода являются заимствование иноязычной формы и краткость. Однако такой вариант перевода загромождает текст иноязычными реалиями, осложняет выполнение текстом коммуникативной задачи – оказание художественным произведением особого эстетического воздействия и формирование особого ментального состояния читателей.

Уподобляющий (приближенный) перевод, подразумевает передачу реалии через замену ее близким по семантике инокультурным понятием: *chapter* – ‘служба’ (а не ‘капитул’), *hell* – ‘преисподняя’ (а не ‘ад’), *dormitory* – ‘опочивальня’ (а не ‘общая спальня’), *brunch* – ‘обед’ (а не ‘поздний плотный завтрак’), *Santa Claus* – ‘Дед Мороз’ (а не ‘Санта Клаус’), *low entrance* – ‘притолока’ (а не ‘низкий вход’), *a princess in a story* – ‘принцесса из какой-то старинной баллады’ (а не из ‘сказки’), *the sound of the service of high mass* – ‘звуки торжественной литургии’ (а не ‘большой мессы’) и т.д. Так, понятия *Santa Claus* и *Дед Мороз* нельзя считать идентичными, что объясняется расхождением на уровне сигнификатов, однако взаимозамена при перевода вполне оправдана.

По мнению Л.С. Бархударова, «в связи с отсутствием в языке перевода точных эквивалентов применение уподобляющего перевода вполне оправдано, поскольку он дает некоторое представление о характере обозначаемого предмета или явления» [1, с. 100]. Достоинством приближенного перевода является понятность. Тем не менее, существуют смыслоформирующие для данного произведения реалии, которые

при уподобляющем переводе теряют свой национальный и культурный колорит.

Гипонимический (обобщенно-приблизительный) перевод подразумевает передачу реалии текста оригинала единицей с более широким значением в языке перевода: имеет место переход от частного к общему: *robes* – ‘одежда’ (а не ‘мантия, платье’), *hall* – ‘жилое помещение’ (а не ‘зал, вестибюль, приемная’), *bacon* – ‘свинина’ (а не ‘копченая свиная грудка’). Также примерами гипонимического перевода в романе «Ассегай» являются: *the officer* – ‘командир’, *the coals of the camel-thorn acacia* – ‘угли акации’, *Webley service revolver* – ‘револьвер’, *the pig battue* – ‘охота’. Применяя гипонимический перевод, мы снижаем информативную нагруженность текста, однако посредством генерализации исчезает и специфичный культурный колорит оригинальных реалий.

Описательный перевод (перифрастический или переводческая перифраза) подразумевает толкование инокультурной реалии с помощью словосочетания, сложного слова, абсолютно нового слова (созданного за счет использования элементов и морфологических отношений, уже реально существующих в языке) или же с помощью целого предложения в виде сносок или комментариев в конце книги: *elevation* – ‘план поперечного разреза’, *moldings* – ‘лепные украшения’, *archway* – ‘проход под аркой’, *guest-master* – ‘смотритель дома для приезжих’, *treasurer* – ‘хранитель монастырских сокровищ’, *coup de grâce** (*«Coup de grâce (фр.) – удар милосердия, который добивает смертельно раненного человека или животное, чтобы прекратить его мучения»). Однозначным преимуществом описательного перевода является достижение максимального понимания, что, однако, чревато непомерным расширением текста.

Главным недостатком использования описательного перевода является то, что он становится весьма громоздким, поэтому довольно часто наилучшим выходом представляется использование описательного перевода в сноске / финальном комментарии.

Можно отметить и такой практикуемый прием в художественном переводе, как опущение реалии, хоть он и не является ведущим или предпочтительным.

Опущение или **элиминация** подразумевает отсутствие элемента в тексте перевода, что оправдывается информационной перегруженностью текста, невозможностью обеспечения семантической эквивалентности при переводе лингвокультуры или избыточностью (а, значит, несущественностью, элемента в тексте). Опущение также может выступать результатом частного переводческого решения: *He knew a young*

lady whose husband had been killed quite recently by a rampaging lion on their coffee shamba in the Ngong Hills a few miles outside the colony's fledgling capital, Nairobi – ‘Среди его знакомых была некая молодая леди, мужа которой недавно задрал разъяренный лев, причем случилась трагедия на их кофейном поле, шамбе, в нескольких милях от новой столицы колонии, Найроби’.

Вторая стратегия при передаче реалий с исходного языка на язык перевода основана на положениях **интерпретативной** теории перевода. Согласно данной теории перевод осуществляется на уровне текста. Смысл текста на языке перевода должен быть максимально эквивалентен смыслу оригинала, что, в свою очередь, требует грамотной передачи смыслоформирующих элементов текста.

Интерпретация при переводе заключается в восприятии исходного текста, установлении его смысло-содержательной составляющей и дальнейшего ее кодирования средствами языка перевода. В связи с этим выделяют три этапа перевода. Первым является восприятие и понимание исходного текста. Далее – девербализация текста оригинала. Имеет место абстрагирование от знаковой формы текста; при этом уясняется замысел автора, воссоздается смыслоформирующий контекст продуцента текста. Последний этап – ревербализация – облачение содержания в новую форму закрепления, создание текста перевода на другом языке [7, с. 124-125].

Интерпретационная теория исходит из основных положений когнитивной психологии. Так, психолог В.П. Зинченко отмечает два этапа при переводе: этап «осмысления значения» – процесс перевода на язык смыслов (язык интеллекта) некоторого содержания, и этап «означения смысла» – процесс передачи осмысленного знания собеседнику средствами другого языка [4, с. 274]. Акцентируется принципиальная возможность этапа «означения смысла» только при условии успешности этапа «осмысления значения». Это позволяет заключить, что именно понимание переводчиком оригинала в целом и культурно значимой информации в частности детерминирует адекватность перевода (как результата) и в значительной мере предопределяет уровень его эквивалентности.

Можно полагать, что недостатком интерпретационной теории художественного перевода является ее сильное тяготение к вольному переводу, что, однако, не исключает важного ее достоинства – акцентуации примата смысло-содержательной стороны текста над формой воплощения.

В этой связи целесообразно обратиться к идее выделения В.С. Виноградовым двух фаз в процессе художественного перевода: а) *допереводное* восприятие – восприятие и понимание произведения в

первом (иногда втором и более) чтении, что предполагает глубокое осмысление, осознание реципиентом-переводчиком художественной ценности и стилистического своеобразия авторского оригинала, и б) *собственно переводное* восприятие – непосредственное восприятие конкретных слов, предложений, фраз, абзацев и т. д. в момент непосредственно перевода [2, с. 115]. Как точно заметил В.С. Виноградов, глубокое понимание смысло-содержательной стороны и эмотивности текста предваряет последующее акцентирование переводчиком собственно специфики языкового воплощения, особенностей художественной словесности и идиостиля автора. Оба эти этапа и именно в отмеченной последовательности, по мнению ученого, предшествуют собственно производству переводчиком текста на языке перевода.

Подводя итог проведенному теоретическому анализу подходов и теории передачи лингвокультурем-реалий в художественном переводе, можно заключить, что передача реалий в художественном произведении изучается в контексте двух теорий. В рамках лингвистической теории перевода передача лингвокультурем-реалий связана с понятием эквивалентности, с сохранением плана содержания при изменении плана выражения оригинала, что детерминировано принципом взаимной переводимости языков. Интерпретативная теория передачи реалий акцентирует понимание цельности текста и воплощение переводчиком смысловой стороны сообщения на другом языке, при котором передача отдельных языковых элементов (в том числе и лингвокультурем-реалий) определяется передачей всего целого.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М.: Муждународные отношения, 1975. – 240 с.
2. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). / В.С. Виноградов. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Гарбовский, Н.К. Теория перевода: учебник / Н.К. Гарбовский. – М.: Издательство Московского университета, 2004. – 544 с.
4. Зинченко, В.П. Психологические основы педагогики: Учеб. пособие. / В.П. Зинченко. – М.: Гардарики, 2002. – 431 с.
5. Рецкер, Я.И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык / Я.И. Рецкер. // Вопросы теории и методики учебного перевода: сб. ст. – М.: АПН РСФСР, 1950. – С. 156–183.
6. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. – М: Высшая школа, 1983. – 123 – 205 с.
7. Фененко, Н.А. Две стратегии перевода реалий / Н.А. Фененко. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2009. – С. 122–125.

8. Эко, У. Опыты о переводе. Сказать почти то же самое / У. Эко. / пер. с итал. А.Н. Коваля. – СПб.: Симпозиум, 2006. – 574 с.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНТЕКСТУАЛЬНЫХ И СИТУАТИВНЫХ БИБЛЕИЗМОВ

THE COMPARATIVE STRUCTURAL AND SEMANTIC ANALYSIS OF CONTEXTUAL VS SITUATIONAL BIBLICAL EXPRESSIONS

Е.Э. Жевнерович¹⁾, О.О. Сергиенко²⁾

A.E. Zhevnerovich¹⁾, O.O. Sergienko²⁾

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Belarusian State University, Minsk, Belarus

e-mail: ¹⁾zhevnerovich@mail.ru, ²⁾sergienko@bsu.by

В данной статье проводится краткий сопоставительный анализ библеизмов русского и английского языка. В качестве параметра классификации выбрана оппозиция «контекстуальные/ситуативные библеизмы».

The article reveals brief comparative analysis of Russian and English biblical expressions. We opposed contextual and situational expressions as a basis of classification.

Ключевые слова: библеизм; контекстуальный и ситуативный библеизм; сопоставительный анализ.

Keywords: Biblical expressions; contextual and situational biblical expression; comparative analysis.

Все библейские выражения, так или иначе, восходят по своей этимологии к Библии, однако лишь часть из них представляет собой непосредственные цитаты текста (*контекстуальные или цитатные библеизмы*). Существует широкий ряд выражений, которые обобщают/называют ту или иную библейскую историю. Некоторые выражения с ходом времени настолько изменились по форме, что их уже нельзя считать цитатами. Такие выражения относят к *ситуативным библеизмам*. В.Г. Гак отмечает, что граница между контекстуальными и ситуативными единицами не всегда четкая. «...Между этими⁶ типами БФ нет жесткой разграничительной линии. Контекстуальные БФ могут подвергаться различным трансформациям количественного порядка (усечения и добавления) или качественного (замена слов и грамматических форм), так что БФ из контекстуального превращается в ситуативный, выступая как символ определенной ситуации, описываемой в Библии» [1, с. 56].

⁶ Контекстуальным и ситуативным